

COMMUNICATIVE PRACTICES OF REALIZATION PROCESSUAL SCENARIO IN RUSSIAN BUSINESS LETTER

Guryeva Natalya Yuryevna^{1*}

Associate professor, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia.

(date of receiving: July, 2023; date of acceptance: August, 2023)

Abstract

Actuality of study includes in analysis of communicative practices of realization of processual scenario in Russian business letter with using of attribution of activities of business partners and analysis of specific features of statute and role regulation of their position with using of deverbatives and deverbative compositions of words. In quality of object in presenting study are analyzing deverbatives with processual and agency importance existing in business documentation. A specific feature of proposing analysis includes in study of official business correspondence as a special form of interaction between communicators from pragmatic positions. This orientation gives possibility to characterize cognitive semantic features of texts belonged to business correspondence as social frames. In connection with the process of categorization, business letter can be presented as a concept with many components, which has all features of frame: existence of stable structure and semantic form. Searching changes in contents and in importance of deverbatives and deverbative compositions of words and their conceptual deviation are conditioned by change of context of their using which follows to forming in concrete institutional discourse of new definitions and gives possibility to characterize specific features of evolution of these language points from nomination to terminological equipment.

Keywords: Text, Deverbatives, Communicative Practices, Business Documentation, Linguistic, Verbal Communication, Processual Scenario.

1. E-mail: gri_lanskoi@list.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

* Corresponding author

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СЦЕНАРИЯ В РУССКОМ ДЕЛОВОМ ПИСЬМЕ

Гурьева Наталья Юрьевна^{1*}

Доцент, Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия.

(дата получения: июль 2023 г.; дата принятия: август 2023 г.)

Аннотация

Актуальность исследования заключается в изучении коммуникативных практик реализации процессуального сценария в русском деловом письме посредством атрибуции действий деловых партнеров и специфики статусного и ролевого регулирования их позиции с помощью девербативов и девербативных словосочетаний. В качестве объекта исследования рассматриваются девербативы с процессуальным и агентным значением в деловой документации. Особенность предлагаемого анализа заключается в рассмотрении официально-деловой переписки как особой формы взаимодействия коммуникантов с позиций прагматики, что позволяет охарактеризовать когнитивную семантику текстов деловых писем как социальных фреймов. В соответствии с процессом категоризации деловое письмо представляет собой многокомпонентный концепт, обладающий всеми признаками фрейма: наличием устойчивой структуры и смысловой рамки. Выявляемые изменения в значениях девербативов и девербативных словосочетаний, их концептуальная девиация обусловлены изменением контекста их употребления, что приводит к формированию в конкретном институциональном дискурсе новых понятий и позволяет охарактеризовать особенность эволюции данных языковых единиц: от номинации к терминологизации.

Ключевые слова: Текст, Девербативы, Коммуникативные Практики, Деловая Документация, Лингвистика, Речевое Взаимодействие, Процессуальный Сценарий.

1. E-mail: gri_lanskoi@list.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909> * Ответственный автор

Введение

Деловая переписка как институциональный дискурс коммуникации предполагает реализацию процессуальных сценариев гипотетического взаимодействия адресанта и адресата. Любой подобный сценарий осуществляется посредством номинации действий деловых партнеров и специфики статусного и ролевого регулирования их позиции.

Одним из конституциональных признаков русского делового письма можно считать продуктивность словосочетаний с использованием девербативов, что обусловлено не столько тенденцией к компрессии языковых средств, характерной и для разговорной речи, для профессиональных жаргонов, сколько особенностями русского официально-делового стиля.

Как известно, неотъемлемым свойством языка является «способность создавать вариативные способы описания одного и того же» (Кубрякова 2004. 17). Девербативы представляют собой особые формы взаимодействия частей речи в коммуникативном процессе, отражающие «особый взгляд носителя языка на преломление в его сознании основных концептов этих частей речи, когда одна из этих частей речи, попадая в несвойственную ей синтаксическую позицию, трансформируется в особую морфологическую структуру» (Шарандин 2001. 105). Глагольные грамматические категории, такие как вид, залог, время, выявляются у девербативов только в контексте употребления и носят имплицитный характер: глагольная семантика лишена модально-временных характеристик, а глагольная основа утрачивает динамический характер. Таким образом, девербативы являются результатом глагольно-именного синтеза, результатом трансформации – явлением синтаксической деривации. В частности, если глаголы «представляют собой сложное семантическое единство, имеющее несколько смысловых центров ... при образовании видовых пар, а также в функционировании категорий времени» по признакам: актуальность – неактуальность (Козлова 2011. 710), то

логической семантике девербативов подобная полицентричность несвойственна.

Русские девербативы с процессуальным значением обозначают действие как процесс вневременный, статичный, внесубъективный. И «девербация как вид номинализации имеет целью сознательное неозначение ситуации с помощью глаголов, чтобы избежать ее характеристики с помощью таких обязательных глагольных категорий, как лицо, число, наклонение» (Мамонтова, 2012. 107). Девербация характерна для информативной, пропозиционально насыщенной речи, в частности, для деловой документации. Ведь именно девербативы, у которых отсутствуют соответствующие грамматические глагольные категории, оптимально служат для передачи деловой информации, с одной стороны, пропозиционально насыщенной, с другой – предельно внесубъективной, неперсонализированной, и при этом «создается монопредикативная неизосемическая модель с тем же семантическим объемом, что и изосемическая» (Космарская 1989. 175). А девербативы с агентным значением регулярно выступают «в нереферентной роли абстрактного адресата (Янко 2018. 313).

Несмотря на обширную лингвистическую литературу, посвященную девербативам, в ней недостаточно полно представлен материал, позволяющий определять особенность лексической семантики данных языковых единиц с учетом когнитивно-дискурсивного подхода к их функционированию в официально-деловых текстах. Коммуникативные практики реализации процессуальных сценариев различного типа наиболее полно изучались в социологии как способ социальной организации событий и вовлеченности в них, как интерпретация смысла коммуникативной ситуации с помощью фреймов, т.е. как фрейм-аналитическая модель коммуникации. И важнейшей задачей полагался «поиск правил, согласно которым одно событие трансформируется в другое, т.е. транспонирование деятельности», а фрейм-

анализ рассматривался как «возможность включения конкретной ситуации в качестве элемента коммуникативной цепочки» (Ерофеева 2012. 38). Понятие «фрейм» используется как способ контекстуализации социального взаимодействия и указания на его структурные характеристики, т.е. это одновременно и расстановка ролей, определяющих матрицу возможностей, и схему их интерпретаций. «Поток социальных возможностей может быть проанализирован не просто как дискретный, состоящий из актуальных событий, сплетенный из отрезков деятельности, но и как фреймированный» (Гофман 2004. 11–12). И вывод И.А. Гофмана о том, что «фреймы заключают в себе ожидания нормативного характера относительно того, насколько глубоко и полно индивид должен быть вовлечен в деятельность, организуемую этими фреймами», может служить иллюстрацией речевой ситуации, складывающейся в процессе официально-деловой переписки, т.к. определение ситуации делового общения, ее сценарий создается спецификой взаимодействия коммуникантов.

Исследование официально-деловой переписки как особой формы взаимодействия коммуникантов с позиции прагматики позволяет проанализировать когнитивную семантику деловых писем. В связи с тем что переписка в рамках конкретной деловой ситуации представляет собой стандартно воспроизводимые сценарии обмена информацией, их идентификацию с аналогичными сценариями (информационное письмо, письмо-предложение, письмо-ответ на предложение, письмо-реприманд, договор и т.п.), становится возможным их категоризация в качестве социального фрейма, характеризующегося, по определению И. Гофмана, «замороженностью формы». И в соответствии с процессом категоризации любое деловое письмо может быть рассмотрено как многокомпонентный концепт, обладающий всеми признаками фрейма – наличием устойчивой структуры и деловой рамки. Номинализация, т.е. транспозиция глаголов в

номинатив имени существительного формирует в языке новые понятия: девербация имеет интегративный характер. Ведь при сохранении отдельных признаков глагола девербативы, приобретая номинативную функцию, становятся сложными единицами и формируют в официально-деловом дискурсе узкопрофессиональную терминологию.

В частности, девербативы процессуального значения, сохраняя абстрактную семантику глагола, утрачивают динамические признаки глагольных форм, хотя концептуальная связь с конкретной прагматической ситуацией сохраняется: выехать на линию движения – выезд на линию движения; проехать по тротуару – проезд по тротуару; вести ограничения – ввод ограничений; запустить двигатель – запуск двигателя.

Использование девербативов с процессуальным значением обусловлено также такими конституциональными признаками документа, как облигаторность и недвусмысленность при атрибуции действия. Так, появление концептов типа недовыплата, недоподача (тепла, электроэнергии); невозврат позволяет не просто передать информацию делового характера, но и предельно ее конкретизировать: недобор контингента сотрудников в количестве (...) человек; недополучение денежных средств в размере (...); недовыплата по кредиту в сумме (...). Также при атрибуции определенных деловых ситуаций в состав девербативных словосочетаний процессуального характера могут быть включены концепты терминологического характера, формирующие особую, присущую именно официально-деловому стилю ситуативную норму словоупотребления (фразеосхемы): осуществить добор контингента; произвести досмотр помещения; вчинить иск по делу; открыть подписку на издание; наложить арест и т.п.

Продуктивность девербации бессуффиксным способом демонстрирует практически неограниченные возможности формирования узкоспециальной терминологии при передаче деловой информации: пуск; снос; заезд; сбор;

выбор; занос и т.п. Так, в законоустанавливающей (и нормативной в целом) документации девербативы с процессуальным значением входят в состав фразеологических сочетаний терминологического характера и являются стилистически маркированными языковыми единицами: совершить наезд (т.е. наехать на что-либо); совершить побег (т.е. сбежать); произвести пошив (т.е. сшить что-либо); наложить арест (т.е. арестовать); вынести решение (т.е. решить что-либо); оказать содействие (т.е. помочь).

Однако отдельные примеры девербативных словосочетаний не позволяют выявить многоуровневую лексическую и синтаксическую синонимию языковых единиц. В частности, фразеологические словосочетания терминологического характера с девербативами процессуального значения наложить взыскание означает не взыскать, а наказать; подать рапорт – не рапортовать, а информировать о чем-либо.

Жесткая (письма-трафареты) и полужесткая (типовые письма) схема композиционного построения текста делового письма, а также стереотипность языковых средств для передачи деловой информации устойчивы и «не поддаются влиянию повседневных событий» (Гофман 2003. 11–12). А контекстуализация социального взаимодействия осуществляется благодаря «расстановке ролей» коммуникантов.

Таким образом, анализ коммуникативных практик реализации процессуального сценария предполагает рассмотрение специфики статусного и ролевого регулирования позиций участников делового общения. Возникновение в контексте такого сценария определенных понятийных реалий приводит к появлению в конкретном институциональном дискурсе лексических единиц, в том числе и инновационных, которые «злободневны для соответствующего намерения участника коммуникации, его речевой ситуации» (Арутюнова 1998. 115) и отражает когнитивное сознание языковой личности. Выбор номинации адресанта и адресата делового письма,

непосредственно связанных с конкретным сценарием, основан на функциональной категоризации коммуникантов на статусном и ролевом регулировании их позиций с использованием девербативов и девербативных словосочетаний с агентным значением.

Особенность предлагаемого анализа – в рассмотрении специфики нарратива делового взаимодействия, который обуславливает номинацию коммуникантов в зависимости от функциональной принадлежности, в результате чего наблюдается трансформация двухмерных грамматических концептов в концепт-фреймы, позволяющие спрогнозировать конкретную деловую ситуацию и фреймировать ее сценарий. В связи с тем, что «выбор номинации непосредственно связан с ситуацией общения» (Юрова 2000. 117), функциональная категоризация коммуникантов в деловом дискурсе основана на статусном и ролевом регулировании их позиции в стандартных сценариях с использованием девербативов и девербативных словосочетаний с агентным значением.

Традиционная для русского делового письма внесубъективность и обезличенность декларируемого сценария, его деперсонификация приводит к нейтрализации границ грамматической категории «одушевленность – неодушевленность» при атрибуции как референтного, так и нереферентного субъекта. В частности, выгодополучатель, землепользователь, займодавец, покупатель – девербативы, используемые для номинации как физических, так и юридических лиц. Эволюция прагматики девербативов и девербативных словосочетаний от номинации к терминологизации позволяет выявить омонимию при атрибуции субъекта или объекта: носитель информации – Ср: носитель аудио- и видеозаписей; электронный носитель; хранитель (должность и лицо (или учреждение), которое ответственно за хранение чего-либо) – Ср: хранитель – термин, обозначающий в юридической практике структуру, призванную хранить вещественные доказательства. Подобная функциональная

категоризация формирует в языке деловой документации новые понятия, реализующие семантику специальных сценариев, т.е. концепт-фреймы. Семантика девербатов с агентным значением в деловом дискурсе ассоциативно связана с соответствующими лексико-семантическими средствами и сводится в определенную речевую ситуацию, обусловленную конкретным нарративом ее развития, фреймированием.

Характерной особенностью русского делового дискурса является его гендерная ограниченность при атрибуции субъекта коммуникации: номинация, в том числе и терминологическая, осуществляется исключительно в мужском роде, что подчас приводит к парадоксальной ситуации в юридической практике, например к отсутствию термина «удочеритель» наряду с термином «усыновитель».

Каждый сценарий деловой коммуникации предполагает описание действий партнеров, именуемых в соответствии с нарративом и с конкретизацией их функции. Продуктивными представляются следующие способы словообразования:

1) суффиксальный (глагольная основа + суффикс): отправи-тель; нанима-тель; заяви-тель (- тель); заём-щик; подряд-чик; заказ-чик (девербатов с процессуальным значением + суффиксы – чик/-щик);

2) словосочетание (существительное + девербатов с агентным значением): выгодополучатель/выгодоприобретатель; квартиросъемщик / квартиронаниматель; налогоплательщик; делопроизводитель;

3) словосочетание с суффиксацией: займодавец; водопроводчик; первооткрыватель.

Ролевая атрибуция позиций коммуникантов, ее регулирование определяет концептуальные характеристики текста делового письма, его функцию: договор о сотрудничестве/контракт (заказчик – подрядчик); страховой полис (страхователь-выгодополучатель); договор о кредитовании (займодавец-

заемщик) и т.п. Структура предложения в коммерческой корреспонденции непосредственно обусловлена семантикой суждений. В частности, типично для русского делового письма использование различных средств репрезентации субъекта действия. Один и тот же концепт в преамбуле текста (например, контракта или договора) вербализован словосочетанием-гешталтом по должности (генеральный директор, председатель правления, главный врач – или по функциональной принадлежности: специальный представитель, уполномоченное лицо, а далее словосочетание-гешталт трансформировано в конкретный концепт, например клиент, заказчик, подрядчик и т.п. Причем, стандартизация сценария делового взаимодействия подчеркивается трансформацией референтного адресата/адресанта посредством номинации в нереферентной форме абстрактного адресата: «ОАО NN в лице генерального директора И.О.Ф., действующего на основании Устава (референтный адресат), именуемое в дальнейшем Заказчик (нереферентный абстрактный адресат), с одной стороны, и ОАО NZ в лице генерального директора И.О.Ф., действующего на основании Устава (референтный адресат), именуемое в дальнейшем Подрядчик (нереферентный абстрактный адресат), с другой стороны, заключали настоящий договор о нижеследующем... Ролевая функция нереферентного абстрактного адресата графически оформлена с прописной буквы в соответствии с ГОСТом [3].

Семантика конкретного концепта данного типа активирует ролевую функцию субъекта действия в качестве нереферентного абстрактного адресата и соотносит его с определенной категорией коммуникантов, т.е. осуществляется процесс функциональной категоризации в рамках стандартно воспроизводимого сценария речевого взаимодействия в деловом дискурсе. В результате подобной функциональной категоризации субъекта действия – референтного адресата – смещаются семантические акценты передаваемой информации: приоритетными становятся действие и его фоновые значения.

Собственно само действие может в данном случае представлять собой последовательность этапов (сценарий) или некоторую совокупную информацию о стереотипной ситуации, т.е. многокомпонентный концепт. Фоновые значения или обстоятельства действия, как правило, выполняют детерминирующую функцию, поясняя или конкретизируя суждение в целом и являются его пропозицией.

Пропозициональная структура (пропозиция) имеет объективный характер, т.к. сообщает информацию о существующих отношениях и определяет логическую связь между ними, например мотивирующая часть любого документа (приказа, распоряжения и т.п.). Специфика нарратива обусловлена коммуникативными практиками реализации процессуального сценария делового взаимодействия коммуникантов – адресанта и адресата. Каждый подобный сценарий осуществляется посредством описания действий партнеров, номинация которых соответствует их конкретным функциям. Использование с данной целью девербативов и девербативных словосочетаний с агентным значением является примером трансформации двухмерных грамматических концептов в концепт-фреймы, позволяющие не только спрогнозировать конкретную речевую ситуацию, но и фреймировать ее сценарий.

В деловой документации действие может представлять собой последовательность его этапов (собственно сценарий) или некоторую совокупную информацию о стереотипной ситуации, т.е. многокомпонентный концепт, определяющий одновременно и расстановку ролей, и матрицу их возможностей, и их потенциальную интерпретацию. Коммерческая переписка как один из примеров реализации стандартных сценариев делового взаимодействия представляет собой фреймовую сеть: информационное письмо/меморандум о намерениях с предложением о сотрудничестве – письмо-предложение – договор/контракт и т.д. Включение в эту фреймовую

сеть вариативных компонентов, таких как письмо-претензия/реприманд, благодарственное письмо, письмо-отчет и т.п. позволяет расширить границы фреймовой сети. И каждое из вышеперечисленных писем представляет собой пропозиционную структуру – модель передачи деловой информации, контекстуализация которой осуществляется благодаря «расстановке ролей» коммуникантов, атрибутируемых с помощью девербативов или девербативных словосочетаний с агентным значением – концепт-фреймов. Данные концепт-фреймы имеют объективный характер, т.к. передают сущность предмета обсуждения в процессе делового взаимодействия, конкретизируют реально складывающиеся отношения между коммуникантами. Семантика девербативов и девербативных словосочетаний обусловлена конкретным нарративом, фреймированием сценариев в соответствии со статусной и ролевой функцией адресанта и адресата деловой переписки.

Статусная и ролевая атрибуция позиции коммуникантов в деловом дискурсе предполагает реализацию некоторого сценария их гипотетического взаимодействия, реализуемого посредством перечисления последовательных действий каждого из участников, номинация которых соответствует специальному нарративу, определяемому их функцией в конкретной ситуации: После назначения судебного заседания судья обязан обеспечить обвинителю, подсудимому, защитнику, а также потерпевшему и его представителю возможность ознакомиться со всеми материалами дела... (Ст. 236 УПК РФ); ПРИКАЗЫВАЮ: 1. Начальнику технического отдела организовать работу технического отдела в выходные и праздничные дни (даты). 2. Главному бухгалтеру подготовить распоряжение по оплате сверхурочных дней (даты). 3. Главному инженеру организовать контроль исполнения приказа. Генеральный директор (подпись).

Как показывают вышеприведенные примеры, специфика нарратива обуславливает номинацию субъектов деловой коммуникации в зависимости от

функциональной принадлежности, а языковыми средствами соответствующей атрибуции становятся девербативы с агентным значением или терминологическая лексика и фразеология различной этиологии, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных концепт-фреймов. Аналогичную функцию в деловой коммуникации выполняют не только девербативы с агентным значением, но и девербативные словосочетания терминологического типа.

Основным принципом функциональной категоризации девербативов с агентным значением в деловой документации является реализация системного значения слова в неизменном виде, т.е. актуализация его семантики от номинации к терминологизации. Процесс терминологизации девербативов апплицируется в стандартных сценариях деловой коммуникации при трансформации атрибуции референтного адресата посредством его номинации в нереферентной роли абстрактного адресата. Терминологизация, т.е. приобретение словом или словосочетанием терминологического значения, традиционно являлось продуктивным способом расширения лексических возможностей официально-делового стиля современного русского литературного языка при атрибуции процесса делового взаимодействия и его субъектов. Девербация как словообразовательная модель позволяет создавать термины-понятия путем трансформации стилистически нейтральных словосочетаний в концепт-фрейм: получающий выгоду от сделки – выгодополучатель; дающий что-либо в долг – займодавец; платящий налоги – налогоплательщик; снимающий жильё – квартиросъёмщик; сдающий что-либо в аренду – арендодатель и т.п. Как показывает практика делового дискурса, атрибуция коммуникантов по их функции в конкретной прагматической ситуации имеет ничем не ограниченный характер, создавая особый терминологический пласт стилистически маркированной лексики. Транспозиция глаголов и глагольных словосочетаний в номинатив

имени существительного формирует в русском языке новые понятия и становится одним из самых продуктивных процессов формирования узкопрофессиональной (узкопрофильной) терминологии официально-делового стиля.

Девербативы с агентным значением в качестве узкопрофильных терминов последовательно включаются в состав словосочетаний-фразеосхем при передаче деловой информации: наложить штраф (штрафные санкции) на налогоплательщика при неуплате налога; провести изъятие с депозитного счета заказчика в пользу подрядчика; вчинить иск в отношении заёмщика и т.п.

Продуктивность атрибуции субъектов деловой коммуникации с использованием девербативов обусловлена не только тенденцией к компрессии языковых средств, не только универбацией текста делового письма, но прежде всего его семантическими особенностями: внесубъективностью, отсутствием персонификации эмоционально-оценочного характера.

Фреймирование конкретной деловой ситуации, ее нарратива возможно в результате использования в качестве концепт-фреймов не только девербативов с агентным значением, но и девербативных словосочетаний терминологического типа при атрибуции субъекта или объекта: носитель аудио- и видеозаписей, носитель информации, судебный заседатель, должностное лицо и т.п. Подобная номинализация формирует в языке, точнее в конкретном институциональном дискурсе, новые понятия, реализующие семантику специальных сценариев. В качестве специальной терминологии используются девербативные словосочетания с агентным значением и в правоустанавливающей документации: судебный исполнитель; мировой судья; гражданский истец/ответчик; законный представитель; арбитражный заседатель, т.е. дефинированные словосочетания, унифицировано

употребляемые, имеющие точный и определенный смысл и функциональную устойчивость. Необходимость избежать искажения или неоднозначности семантики текста документа, способных лишить его юридической значимости, определяют особенности дискурса нормы в правоустанавливающей документации. Поэтому девербативные словосочетания терминологического типа представляют собой семантически целостные языковые единицы, специфика которых обусловлена функционированием в рамках конкретного подязыка – языка законодательства, т.е. подструктуры, способной функционировать как средство коммуникации в определенной сфере деятельности, полностью определяя особенности словоупотребления в конкретном типе текстов. При атрибуции субъектов и объектов в юриспруденции словосочетаниям присуща фразеологичность: внутренняя форма представляет собой смысловое содержание, образуемое элементами значений слов-компонентов, являющихся исходными по отношению к фразеологическому значению. В результате исходное значение девербативного словосочетания получает смысловое приращение, соответствующее предметно-понятийному содержанию правоустанавливающего документа. Узуальность семантики девербативов с агентным значением истец, ответчик, дознаватель, доверитель, а также изменение коннотативного содержания при дефиниции в правоустанавливающих документах субъектов девербативов кормилец, представитель, попечитель, наследник, правопреемник также свидетельствуют об эволюции прагматики подобных языковых единиц от номинации к терминологизации. Таким образом, коммуникативные практики речевого взаимодействия в деловой переписке свидетельствуют об унификации и стандартизации используемых лексических единиц, о закреплении в языке речевых формул в виде фразеосхем и фразеологических сочетаний терминологического характера в том числе с помощью функциональной категоризации девербативов с агентным значением.

Заключение

Исследование официально-деловой переписки как особой формы взаимодействия коммуникантов с позиций прагматики позволяет проанализировать когнитивную семантику текстов деловых писем как социальных фреймов, характеризующихся так называемой замороженностью формы. В связи с тем, что данная переписка в рамках конкретной деловой ситуации представляет собой стандартно воспроизводимые сценарии обмена информацией и их идентификацию с аналогичными сценариями, становится возможной категоризация деловых писем. И в соответствии с процессом категоризации текст делового письма может быть рассмотрен как многокомпонентный концепт, обладающий всеми признаками фрейма – наличием устойчивой структуры и смысловой рамки.

Семантика и прагматика девербативов и девербативных словосочетаний как процессуального, так и агентного значения в деловом дискурсе в качестве узкоспециальной терминологии определяется особым типом коммуникации, сформировавшейся в русской национальной традиции. В частности, атрибуцией действия как процесса вневременного, т.е. лишённого непосредственной видо-временной связи с конкретной деловой ситуацией и предельно статичного, а также функциональной категоризацией коммуникантов, основанной на статусном и ролевом регулировании их позиции. Выявление регулярных формул семантического развития девербативных значений и многоуровневой синонимии (лексической и синтаксической) в деловой документации может иметь практическую значимость при изучении русского языка и конкретном переводе текстов деловых писем на русский язык.

Литература

- 1- Арутюнова Н.Д. (1988). *Язык и мир человека*. Москва : Изд-во Языки русской культуры, 896 с.
- 2- Гофман И. (2003). *Анализ фреймов: эссе об организации повседневного быта*. М. : Ин-т социологии РАН: Ин-т фонда «Общественное мнение», 750 с.
- 3- Ерофеева М. (2012). *Фрейм-аналитическая модель коммуникации: возможности и ограничения* //Социология власти – 2012 - № 8 - С. 94–112.
- 4- Козлова Р.П. (2011). *Лексическое значение русского глагольного слова* //Вестник ТГУ – 2011- вып. 12 – С. 707–711.
- 5- Космарская И.В. (1989). *Семантико-синтаксические свойства девербатива в современном русском языке*. Диссертация кандидата филол. наук. М. : РУДН. 190 с.
- 6- Кубрякова Е.С. (2004). *Язык и знание: На пути получения знаний в языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. М. : Языки славянской культуры. 560 с.
- 7- Мамонтова Е.Ю (2012). *Девербативы в англоязычной и русскоязычной публицистике: сравнительный анализ*. Диссертация ... кандидата филол. наук. М. : РУДН. 212 с.
- 8- *Правила русской орфографии и пунктуации* (утверждены Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР в 1956 г.). Адрес доступа: <https://legalacts.ru/doc/pravila-russkoi-ortofografii-i-punktuatsii-utv-an>
- 9- Шарандин А.Л. (2001). *К вопросу о языковом статусе девербативов* //Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сборник статей в честь Е.С. Кубряковой - М. : Языки славянских культур - С. 267–277.
- 10- Юрова Т.А. (2000). *Актуализация заимствований, обусловленная новыми понятийными реалиями* //Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализация образования: Материалы IV международной научно-практической конференции – Часть 2, Пятигорск : Издательство Пятигорского государственного университета – С. 116–122.
- 11- Янко Т.Е. (2018). *Обращения: лексическая семантика, прагматика, культурная традиция* //Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23 – 24 октября 2018 г. М. : РГГУ, 2018 – С. 308–315.

Bibliography

- 1- Arutjunova N.D. (1988). *Jazyk i mir cheloveka*. Moskva : Izd-vo Jazyki russkoj kul'tury, 896 s.

- 2- Gofman I. (2003). *Analiz frejmov: jesse ob organizacii povsednevnogo byta*. M. : In-t sociologii RAN: In-t fonda «Obshestvennoe mnenie», 750 s.
- 3- Erofeeva M. (2012). *Frejm-analiticheskaja model' kommunikacii: vozmozhnosti i ogranichenija* //Sociologija vlasti – 2012 - № 8 - S. 94–112.
- 4- Kozlova R.P. (2011). *Leksicheskoe znachenie russkogo glagol'nogo slova* //Vestnik TGU – 2011- vyp. 12 – S. 707–711.
- 5- Kosmarskaja I.V. (1989). *Semantiko-sintaksicheskie svojstva deverbativa v sovremennom russkom jazyke*. Dissertacija kandidata filol. nauk. M. : RUDN. 190 s.
- 6- Kubrjakova E.S. (2004). *Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znaniy v jazyke. Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira*. M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury. 560 s.
- 7- Mamontova E.Ju (2012). *Deverbativy v anglojazyčnoj i russkojazyčnoj publicistike: sravnitel'nyj analiz*. Dissertacija ... kandidata filol. nauk. M. : RUDN. 212 s.
- 8- *Pravila russkoj orfografii i punktuacii* (utverzheny Akademiej nauk SSSR, Ministerstvom vysshego obrazovanija SSSR i Ministerstvom prosveshhenija RSFSR v 1956 g.). Adres dostupa: <https://legalacts.ru/doc/pravila-russkoj-orfografii-i-puntuacii-utv-an>.
- 9- Sharandin A.L. (2001). *K voprosu o jazykovom statuse deverbativov* //Gorizonty sovremennoj lingvistiki: Tradicii i novatorstvo: sbornik statej v chest' E.S. Kubrjakovoj - M. : Jazyki slavjanskih kul'tur - S. 267–277.
- 10- Jurova T.A. (2000). *Aktualizacija zaimstvovanij, obuslovlennaja novymi ponjatijnyimi realijami* //Jazyk i kul'tura v jepohu integracii nauchnogo znanija i professionalizacija obrazovanija: Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – Chast' 2 – Pjatigorsk: Izdatel'stvo Pjatigorskogo gosudarstvennogo universiteta – S. 116–122.
- 11- Janko T.E. (2018). *Obrashhenija: leksicheskaja semantika, pragmatika, kul'turnaja tradicija* // Vezhlivost' i antivezhlivost' v jazyke i kommunikacii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, sostojavshejsja v Institute lingvistiki RGGU 23 – 24 oktjabrja 2018 g. M. : RGGU, 2018 – S. 308–315.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Guryeva Natalya Yuryevna (2023). COMMUNICATIVE PRACTICES OF REALIZATION PROCESSUAL SCENARIO IN RUSSIAN BUSINESS LETTER. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 11(2), 127-145.

DOI: 10.52547/iarll.22.7

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/294>

کاربرد ارتباطی بازخوانی سناریوی فرایندی در نامه‌نگاری اداری زبان روسی

ناتالیا یوری یونا گوریوا*

دانشیار، دانشگاه دولتی علوم انسانی روسیه،
مسکو، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژوئیه ۲۰۲۳؛ تاریخ پذیرش: اوت ۲۰۲۳)

چکیده

ضرورت انجام این کار پژوهشی، نیاز به بررسی کاربرد ارتباطی بازخوانی سناریوهای فرایندی در نامه‌نگاری اداری زبان روسی از طریق اسناد فعالیت‌های طرف‌های اداری و ویژگی تنظیم وضعیتی و نقشی موقعیت آنها با استفاده از اسامی برگرفته از فعل و گروه‌واژه‌های برگرفته از فعل است. اسامی برگرفته از فعل با معنای فرایندی و فاعلی در سندهای اداری به عنوان موضوع پژوهش انتخاب شده‌اند. ویژگی تحلیل انجام شده، بررسی نامه‌نگاری رسمی-اداری به عنوان یک شکل خاص از تقابل طرفین ارتباط از منظر کاربردشناختی است که اجازه می‌دهد معنای شناختی متون نامه‌های اداری به عنوان یک چارچوب ارتباطی اجتماعی توصیف و تشریح شود. مطابق با فرایند دسته‌بندی، نامه‌نگاری اداری، مفهومی چندجانبه است که تمام ویژگی‌های یک چارچوب اجتماعی یعنی وجود ساختار ثابت و قالب معنایی را داراست؛ تغییراتی که در معانی اسامی و گروه‌واژه‌های برگرفته از فعل مشخص می‌شوند و انحراف مفهومی آنها تابع شرایط تغییر بافت استفاده از آنها است، که به ایجاد مفاهیم جدید در یک گفتمان نهادی خاص منجر می‌شود و اجازه تشریح ویژگی تکامل این واحدهای زبانی از واحدهای نامشی تا اصطلاحی را می‌دهد.

واژگان کلیدی: متن، اسم برگرفته از فعل، کارکرد ارتباطی، سندهای اداری، زبان‌شناسی، تقابل گفتاری، سناریوی فرایندی.

1. Email: gri_lanskoi@list.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

* نویسنده مسئول
نوع مقاله: علمی-پژوهشی